

DOI 10.26886/2414-634X.7(43)2020.6

UDC 341.9(045)

**MATRIMONIAL PROPERTY REGIMES OF SALARIES, PENSIONS AND
SCHOLARSHIPS IN THE PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Ye. Tkachenko, PhD Student

e-mail: yevhen.tkachenko@gmail.com

Institute International Relations of Taras Shevchenko Kyiv National University, Ukraine, Kyiv

As a result of the study and analysis of scientific sources of the private international law and legislation regulating property relations between the spouses, the author implemented the goal of the article, i.e. theoretical comprehension and determination of the legal regime of salaries, pensions and scholarships of spouses in the private international law on the basis of available scientific material and relevant provisions of the regulatory legal acts of some states. While writing the article, the author used a universal dialectical method of cognition which allows taking into account the relationship between and interdependence of legal phenomena; general scientific (systemic, logical, historical, analytical) methods; as well as private scientific (comparative juridical and formal juridical) approaches. Accordingly, the author concluded that salaries, pensions and scholarships become the common property of spouses from the moment they are received by the eligible spouse. This point of view is considered to be the most spread in the private international law.

Key words: matrimonial property regime, property relations, property rights, salary, pension, scholarship.

аспирант, Е. Ткаченко, Правовой режим заработной платы, пенсии и стипендии супругов в международном частном праве /

Институт международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина, г. Киев

В результате изучения и анализа научных источников по международному частному праву и законодательства, регулирующего отношения собственности супругов, проведена работа относительно реализации цели статьи – теоретическое осмысление и определение правового режима заработной платы, пенсии и стипендии супругов в международном частном праве на основе имеющегося научного материала и соответствующих положений нормативно-правовых актов некоторых государств. В процессе написания статьи автор использовал универсальный диалектический метод познания, позволяющий учитывать взаимосвязи и взаимообусловленность правовых явлений; общенаучные (системный, логический, исторический, аналитический) методы; а также частнонаучные приемы – сравнительно-правовой и формально-юридический. Соответственно, установлено, что в международном частном праве наиболее справедливой является точка зрения, согласно которой заработная плата, пенсия и стипендия становятся общей собственностью супругов с момента их получения правомочным супругом.

Ключевые слова: правовой режим имущества супругов, отношения собственности, право собственности, заработная плата, пенсия, стипендия.

Введение. На современном этапе общественного развития вопросы правового режима заработной платы, пенсии и стипендии довольно часто обсуждаются как теоретиками, так и практиками международного частного права. Первоначально опираясь на

доминирование режима общей совместной собственности супругов на имущество, приобретенное во время брака, ученые сейчас все чаще приходят к выводу о несовершенстве такой позиции, ведь с момента получения до момента непосредственной передачи денег в общий бюджет супругов возникает определенный временной разрыв. Следовательно, в течение некоторого периода времени тот из супругов, кто получил определенную сумму средств, являясь их владельцем, имеет право самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться ими. Ввиду этого, вопрос правового режима заработной платы, пенсии и стипендии супругов в свое время попадал в фокус научного поиска таких исследователей как А. Дзера [2], И. Жилинкова [10], В. Маслов [7], М. Оридорога [8], З. Ромовская [4; 12], Л. Саенко [11], В. Токарева [3], В. Чанкин [1] и т. д. Однако, эти ученые так и не пришли к консенсусу относительно принадлежности заработной платы, пенсии и стипендии лиц во время их пребывания в браке. Кроме того, вопрос о том, кому принадлежит заработная плата, пенсия, стипендия, – супругам совместно или тому из супругов, кому они были выплачены, – часто прямо не регулируется законом. Как результат, проблематика определения правового режима заработной платы, пенсии и стипендии приобретает незаурядное теоретическое и практическое значение при исследовании отношений собственности супругов в международном частном праве.

Цель статьи. Учитывая актуальность избранной проблематики, целью данной статьи является теоретическое осмысление и определение правового режима заработной платы, пенсии и стипендии супругов в международном частном праве на основе имеющегося научного материала и соответствующих положений нормативно-правовых актов некоторых государств.

Изложение основного материала. Рассматривая ход исследования категории права собственности в юридической науке, В. Чанкин говорит о существовании двух путей, по которым развивалось цивилистическое мнение до Нового времени, пытаюсь найти истинный смысл права собственности [1, с. 10]. Одним из них исследователь считает так называемое «вариативное» направление, согласно которому нормы права определяют первичные правовые позиции субъектов права собственности путем перечисления различных вариантов их поведения по отношению к вещи. В рамках данного направления может рассматриваться известная «триада»: право владения, распоряжения и пользования. Второе направление предусматривает, что закон и доктрина определяют позиции собственника путем фиксации независимости субъекта права собственности от других субъектов гражданского права. К нему относятся такие формулы как «собственность дает право полного и исключительного господства над вещью» (п. 217 Гражданского кодекса Саксонии 1863 года) и «владелец может распоряжаться вещью по своему усмотрению» (п. 903 Германского гражданского уложения 1896 года) [1, с. 10-11].

Однако, В. Чанкин отмечает, что в XX веке цивилистическое мнение касательно конструкции понятия права собственности пошло еще и «третьим» путем. Первое место в конструкции права собственности в данном случае занимает целевое использование собственности: «Собственность обязывает, пользование ею должно служить общему благу» (ст. 153 Конституции ФРГ 1949 года) [1, с. 11]. Нужно подчеркнуть, что решающее значение в конструкциях последнего типа имеет «социальная функция» права собственности, ведь именно она играет важную роль в переходные моменты развития общественного строя: накануне революций, во время войны и в

кризисные годы. Поэтому сегодня, когда большинство социумов находятся на этапе перехода от системы одного социального качества к другому, на первый план выходит понятие права частной собственности.

По мнению А. Дзеры, для возникновения права частной собственности на то или иное имущество необходимы определенные юридические факты, которые в правовом отношении считаются юридическими основаниями приобретения гражданами имущества как собственности. Подобные правовые основания необходимы для возникновения права собственности и у других субъектов права собственности, но полного их совпадения может не быть. Например, только государственная собственность может возникнуть вследствие конфискации имущества за совершенное преступление. Поэтому приемлемым является разделение оснований возникновения права собственности на универсальные (общие) и специальные [2, с. 26].

В государствах с социалистическим типом общественного развития специальные основания приобретения права собственности имеют определенное преимущество над универсальными, поскольку для социалистической собственности устанавливаются многочисленные преимущества и специальный правовой режим. В то же время, ограничивается круг оснований возникновения права частной собственности. В капиталистических обществах большее значение приобретают универсальные основания возникновения права собственности, в частности, в связи с предоставлением гражданам права на предпринимательскую и иную хозяйственную деятельность [2, с. 26].

В общем, юридическая категория права частной собственности может трактоваться как право владения, пользования и распоряжения имуществом с тем, чтобы его осуществление не мешало

общественным интересам и служило целям развития социальной системы [1, с. 11]. В статическом виде право частной собственности – это общее состояние субъективного права, то есть возможность частного лица в любом случае реализовать свои права касательно личного имущества. И только на основании юридических фактов право частной собственности лица переходит из статического состояния к динамичному, к стадии правоотношений собственности [1, с. 13]. Ввиду того, что заключение брака как юридический факт приводит к возникновению между супругами правоотношений нового типа, возникает вопрос о выделении категории личной частной собственности каждого из супругов, в том числе, и о принадлежности заработной платы, пенсии и стипендии.

В. Токарева утверждает, что к объектам личной частной собственности каждого из супругов относятся:

- 1) имущество, приобретенное им/ею до брака;
- 2) имущество, приобретенное им/ею во время брака, но на основании договора дарения или в порядке наследования;
- 3) имущество, приобретенное им/ею во время брака, но за средства, которые принадлежали ей/ему лично;
- 4) вещи индивидуального пользования, драгоценности, даже тогда, когда они были приобретены за счет общих средств;
- 5) премии, награды, которые он/она получили за личные заслуги (суд может признать за вторым из супругов право на долю, если будет установлено, что он своими действиями способствовал ее получению);
- 6) средства, полученные как возмещение за потерю (повреждение) вещи, которая ему/ей принадлежала, а также возмещение причиненного ему/ей морального вреда;

7) страховые суммы, полученные им/ею по обязательному или добровольному личному страхованию [3, с. 52].

Поскольку заработная плата, пенсия и стипендия не определяются в качестве личной частной собственности каждого из супругов, нужно отследить эволюцию правового режима данных категорий. В частности, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда УССР от 15 июня 1973 года «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по применению Кодекса о браке и семье Украинской ССР» «денежные средства» были включены в перечень объектов права общей совместной собственности супругов. Однако и в дальнейшем оставалось неизвестным, о каких денежных средствах шла речь [4, с. 178].

Согласно тексту Постановления Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда УССР по делу Т., «заработная плата, пенсия, компенсация за неиспользованный отпуск, начисленные одному из супругов, которые не поступили в семейный бюджет, являются его личной собственностью, а не общей собственностью супругов» [5, с. 89]. Поскольку спор велся о денежных суммах, которые еще не были получены, они вообще не могли считаться объектами права собственности. Ведь полученные материальные ценности могут считаться лишь объектом права требования [6, с. 125].

В контексте проблематики права супругов на имущество, данное Постановление стало ценным тем, что утвердило в юридической лексике термин «семейный бюджет», легализировав его. Однако оно не содержало прямого ответа на вопрос о правовом режиме полученной заработной платы, пенсии или стипендии. Были основания полагать, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Украины обуславливает возникновение права общей совместной

собственности супругов на заработную плату, пенсию или стипендию моментом поступления их в семейный бюджет [4, с. 179].

Доказательством уклонения от прямого ответа на этот вопрос могло быть и то, что Пленум Верховного Суда Украины и в Постановлении от 12 июня 1998 года «О применении судами некоторых норм Кодекса о браке и семье Украины» не включил заработную плату, пенсию и стипендию в перечень объектов имущества, которые можно считать общей совместной собственностью супругов. Такое молчание объяснялось спорностью вопроса и среди судей Верховного Суда Украины [4, с. 179].

В научной литературе по этому поводу было высказано две противоположные точки зрения. Так, В. Маслов и М. Оридорога считают, что возникновение общей совместной собственности на заработную плату, полученную одним из супругов, связывается с его волеизъявлением [7, с. 23; 8, с. 64]. По мнению В. Рясенцева, действующее законодательство убеждает в том, что правильнее считать моментом возникновения права общей совместной собственности на заработную плату принесение заработка домой, в семью: «общим имуществом становится только неизрасходованная, сохраненная часть заработной платы» [9, с. 96]. Такой подход, как утверждает И. Жилинкова, может привести к ошибочному выводу о том, что один из супругов мог бы не передавать свою заработную плату в семейный бюджет, а распоряжаться ею по своему усмотрению [10, с. 89-90]. Однако, оппонируя данному утверждению, З. Ромовская подчеркивает необходимость закрепления в законодательстве других принципов:

- 1) все то, что заработано одним из супругов, является платой за его труд, а потому должно принадлежать именно ему;
- 2) каждый из супругов обязан беспокоиться о благосостоянии семьи;

3) для выполнения этой обязанности оба супруга имеют право договориться о том, какая система имущественных отношений будет царить в семье: весь заработок является совместным; общей является только заранее определенная часть доходов; каждый из супругов финансирует текущие расходы по мере необходимости из собственного заработка [4, с. 180].

Так, в ч. 2 ст. 61 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 года утверждалось, что объектом права общей совместной собственности супругов является заработная плата, пенсия, стипендия, другие доходы, полученные одним из супругов и внесенные в семейный бюджет или внесенные на его личный счет в банковское (кредитное) учреждение. То есть этой нормой впервые четко определен правовой режим индивидуальных доходов каждого из супругов: заработная плата, пенсия, стипендия, другие доходы с момента их получения одним из супругов становятся его/ее личной собственностью [11, с. 45].

По мнению З. Ромовской, в данном случае формирование семейного бюджета обеими супруга трактовалось, с одной стороны, как акт выполнения ими своих обязанностей перед семьей, а, с другой, – как акт свободного волеизъявления, к которому ни одного из них нельзя склонить с помощью силы. Этой нормой в СК Украины была заложена новая, ненасильственная идеология регулирования материальных отношений в браке. А это, в свою очередь, сводило к минимуму возможность «паразитирования» одного из супругов на факте пребывания в браке [12, с. 6]. Однако Законом Украины от 22 декабря 2006 года в ч. 2 ст. 61 СК Украины были внесены изменения: из текста этой нормы были исключены слова «и внесенные в семейный бюджет или внесенные на его личный счет в банковское (кредитное) учреждение». Соответственно, сейчас все указанные

доходы каждого из супругов становятся безусловной общей совместной собственностью супругов с момента их получения.

Подобные положения, кстати, содержатся и в ч. 2 ст. 32 СК Азербайджанской Республики, ч. 2 ст. 33 СК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 35 СК Кыргызской Республики, ч. 2 ст. 34 СК Российской Федерации, ч. 2 ст. 34 СК Республики Таджикистан. В этих документах детализируется понятие общего имущества супругов, к которому относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья и т. д.) [11, с. 46-47].

Следовательно, важное практическое значение имеет установление момента, с которого заработная плата (доходы) каждого из супругов становятся их общей собственностью. По этому вопросу в литературе по семейному праву были высказаны три основные точки зрения, в соответствии с которыми заработная плата (доходы) включаются в состав общего имущества супругов:

- 1) с момента начисления [13, с. 98];
- 2) с момента передачи в бюджет семьи [9, с. 102-103];
- 3) с момента их фактического получения [14, с. 14].

Если придерживаться мнения, согласно которому имущество становится общим с момента начисления дохода тому или иному супругу, следует указать на недостатки высказанного суждения: супруг не вправе получать доход за другого супруга, ибо согласно действующему в большинстве стран законодательству право на получение заработной платы, пенсии, предпринимательского дохода

имеет только тот, кто непосредственно им обладает. Рассуждение о том, что имущество становится общим с момента принесения дохода в семью, также является несостоятельным, поскольку возможен вариант, когда доход может быть зачислен на расчетный счет получившего его супруга до указанного момента. Таким образом, между получением указанных сумм и их переходом к общей совместной собственности супругов возникает определенный разрыв. В этот период тот из супругов, который получил деньги, будучи их собственником, имеет право самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться ими. Он/она может и не передавать полученную заработную плату или стипендию в общий бюджет, а распорядиться ею по своему усмотрению. Соответственно, заработная плата и другие разновидности денежных поступлений одного из супругов должны считаться общим имуществом супругов с момента их фактического получения. Намерение внести их в бюджет семьи предусматривается [15, с. 226-227], а общность супружеского имущества является законным последствием брака и не зависит от позиций супругов – вносить или не вносить полученную заработную плату, пенсию или стипендию в общий семейный доход [16, с. 23-24].

Выводы. Соответственно, рассматривая вопрос правового режима заработной платы, пенсии и стипендии супругов в международном частном праве, необходимо подчеркнуть, что справедливой является точка зрения, согласно которой эти денежные поступления становятся общей собственностью супругов с момента их получения правомочным супругом. Прежде всего, супруг должен получить денежные средства, переводя их в материализованное состояние из состояния права требования их выплаты. Однако, если такое состояние имеет место, то есть у супруга уже появилось право требования выплаты ему/ей денежных средств, то, очевидно, что

другого супруга не следует ограничивать в том, чтобы такое право отчасти принадлежало и ему/ей. Так, если супруг не получил причитающиеся ему/ей денежные средства по тем или иным причинам и впоследствии умер, то другой супруг имеет право требовать выплаты ему/ей начисленных сумм. Вместе с тем, это уже рассуждения иного уровня – о соотношении вещных и обязательственных прав – которое, соответственно, требует дальнейшей научной разработки.

Литература:

1. Чанкін, В. В. (1995). *Право приватної власності громадян в цивільному законодавстві України* [Автореферат дисертації ... канд. ю. н., Університет внутрішніх справ]. Харків.
2. Дзера, О. В. (1996). *Розвиток права власності громадян в Україні* [Автореферат дисертації ... д. ю. н., Київський університет імені Тараса Шевченка]. Київ.
3. Токарева, В. І. (2007). *Сімейне право України: Практикум*. Київ. Знання.
4. Ромовська, З. В. (2009). *Українське сімейне право*. Київ: Правова єдність.
5. Практика судів України в цивільних справах. (1995). *Бюлетень законодавства і юридичної практики України*, 3, ч. 2.
6. Гопанчук, В. С. (Ред.). (2002). *Сімейне право України*. Київ. Істина.
7. Маслов, В. Ф. (1972). *Имущественные отношения в семье*. Харьков. Издательство Харьковского университета.
8. Оридорога, М. Т. (1971). *Брачное правоотношение*. Киев: НИИРИО КВШ МВД СССР.
9. Рясенцев, В. А. (1971). *Семейное право*. Москва: Юрид. лит.

10. Жилинкова, И. В. (1997). *Право собственности супругов*. Харьков. Ксилон.
11. Саенко, Л. В. (2015). Основные положения семейного законодательства стран-участниц СНГ: опыт сравнительного правоведения. *Вестник ПАГС*, 1, 41-48.
12. Ромовська, З. В. (2002). Сімейний кодекс – утвердження ідеології ненасильства. *Адвокат*, 6, 5-8.
13. Кузнецова И. М. (Ред.). (1996). *Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации*. Москва. Издательство БЕК.
14. Чефранова, Е. А. (2008). *Имущественные отношения супругов: Науч.-практ. пособие*. М. Эксмо.
15. Иоффе, О. С. (1965). *Советское гражданское право* (Т. 3). Ленинград. Издательство Ленинградского университета.
16. Чиквашвили, Ш. Д. (1976). *Имущественные отношения в семье*. Москва. Юридическая литература.

References:

1. Chankin, V. V. (1995). *Pravo pryvatnoi vlasnosti hromadian v tsyvilnomu zakonodavstvi Ukrainy* [The right of private property of citizens in the civil legislation of Ukraine] [Abstract of the Ph.D. Dissertation in Law, University of Internal Affairs]. Kharkiv. [in Ukrainian].
2. Dzera, O. V. (1996). *Rozvytok prava vlasnosti hromadian v Ukraini* [Development of property rights of citizens in Ukraine] [Abstract of the Doctoral Dissertation in Law, Taras Shevchenko University of Kyiv]. Kyiv. [in Ukrainian].
3. Tokarieva, V. I. (2007). *Simeine pravo Ukrainy: Praktykum* [Family law of Ukraine: Practical course]. Kyiv. Znannia. [in Ukrainian].
4. Romovska, Z. V. (2009). *Ukrainske simeine pravo* [Ukrainian family law]. Kyiv: Pravova yednist. [in Ukrainian].

5. Praktyka sudiv Ukrainy v tsyvilnykh spravakh [Practice of courts of Ukraine in civil cases]. (1995). *Biuleten zakonodavstva i yurydychnoi praktyky Ukrainy* [Bulletin of Legislation and Legal Practice of Ukraine], no. 3, part. 2. [in Ukrainian].
6. Hopanchuk, V. S. (Ed.). (2002). *Simeine pravo Ukrainy* [Family law of Ukraine]. Kyiv: Istyna. [in Ukrainian].
7. Maslov, V. F. (1972). *Imushchestvennyye otnosheniia v semie* [Family property relations]. Kharkov. Kharkov University Press. [in Russian].
8. Oridoroga, M. T. (1971). *Brachnoe pravootnoshenie* [Marital relationships]. Kiev: NIIRIO KVSh MVD SSSR. [in Russian].
9. Riasentsev, V. A. (1971). *Semeinoe pravo* [Family law]. Moscow. Yurid. lit. [in Russian].
10. Zhilinkova, I. V. (1997). *Pravo sobstvennosti suprugov* [Property rights of spouses]. Kharkov. Ksilon. [in Russian].
11. Saenko, L. V. (2015). Osnovnye polozheniia semeinogo zakonodatelstva stran-uchastnits SNG: opyt sravnitel'nogo pravovedeniia [The main provisions of the family legislation of the CIS Member States: Experience of comparative jurisprudence]. *Vestnik PAGES* [PAGES Bulletin], no. 1, 41-48. [in Russian].
12. Romovska, Z. V. (2002). Simeinyi kodeks – utverdzhennia ideolohii nenasylstva [The Family Code is a statement of the ideology of nonviolence]. *Advokat* [Advocate], no. 6, 5-8. [in Ukrainian].
13. Kuznetsova, I. M. (Ed.). (1996). *Kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoj Federatsii* [Commentary on the Family Code of the Russian Federation]. Moscow. BEK Publishing House. [in Russian].
14. Chefranova, E. A. (2008). *Imushchestvennyye otnosheniia suprugov: Nauch.-prakt. posobie* [Property relations of spouses: Scientific and practical manual]. Moscow. Eksmo. [in Russian].

15. Ioffe, O. S. (1965). *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet civil law] (Vol. 3). Leningrad: Leningrad University Press. [in Russian].
16. Chikvashvili, Sh. D. (1976). *Imushchestvennyye otnosheniia v semie* [Family property relations]. Moscow. Juridical literature. [in Russian].

Citation: Ye. Tkachenko (2020). MATRIMONIAL PROPERTY REGIMES OF SALARIES, PENSIONS AND SCHOLARSHIPS IN THE PRIVATE INTERNATIONAL LAW. New York. TK Meganom LLC. Innovative Solutions in Modern Science. 8(44). doi: 10.26886/2414-634X.7(43)2020.6

Copyright: Ye. Tkachenko ©. 2020. This is an openaccess article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (CC BY). The use, distribution or reproduction in other forums is permitted, provided the original author(s) or licensor are credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice. No use, distribution or reproduction is permitted which does not comply with these terms.